

Николай Наумов

Политический язык Эберхарда Виндеке

Политика как наука и политика как человеческая деятельность — две совершенно разные области. В рамках какой из них следует понимать термин «политический язык»? Представляется, что под ним необязательно должны подразумеваться лишь те научные категории, которые вырабатывают ученые в процессе познания реальности, но также и те заметно более расплывчатые и неоднозначные понятия и ассоциации, которые присутствуют в обыденном сознании. Эберхард Виндеке (ок. 1380 – ок. 1440) — выходец из обедневшего патрицианского рода позднесредневекового Майнца, выбился в люди, став придворным слугой Сигизмунда Люксембургского — венгерского и чешского короля, германского императора. В конце жизни он составил так называемую «Книгу императора Сигизмунда» — нарративное произведение на средневерхненемецком языке, сочетающее в себе черты биографии, автобиографии и всемирной хроники. Какими словами он описывал окружающую его политическую действительность? Присутствовал ли в его мышлении какая-либо внутренняя логика, связывающая эти понятия в некоторое подобие системы? Настоящая статья призвана описать и проанализировать политический язык Эберхарда Виндеке.

Du wol harnoch solt ge//
schriben vanden//

Also kaysere karle kunig zu
behem synen sime sige//
munt sichte in das lat

vnd in die mared zu barmdenburg vnd machte in
eunen herren dor in also dor vor stot Also ich eber//
hart vmdede zu dem ersten us zoch von watter
vnd von mueter

Рис. 1. Эберхард Виндеке. Миниатюра из рукописи «Книга императора Сигизмунда». Эльзас, мастерская Диебольда Лаубера, ок. 1445. Австрийская национальная библиотека, Вена, Cod. 13975, Fol. 22v

Описание рукописи: <http://www.handschriftencensus.de/14908>

Источник изображения: http://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_3315885&order=1&view=SINGLE

Rich

Эберхард Виндеке не был ученым мужем, с другой стороны, он все же был образован, пусть скорее и в практической сфере — в 1400-х гг. он уже самостоятельно торговал сукном, вывозя его из Венгрии и продавая в немецких землях. Изредка он хвастался своими познаниями в латыни, которые, правда, ограничиваются отдельными выражениями, которые он, вероятно, подчерпнул в придворной среде: «"O, quam misericors est deus",... что гласит по-немецки: "Сколь милостив Господь"»¹. Не следует считать Эберхарда выдающимся религиозным и политическим мыслителем, но он был человеком своего времени, в качестве придворного слуги путешествовал в свите императора Сигизмунда Люксембургского по всей Европе², сознавал силу и слабость властных отношений. Он знал о поражении при Азенкуре, которое потерпело французское войско от англичан, слышал о помешательстве французского короля, от переговоров с которым Люксембурга отговаривала часть королевских советников. И пытался понять корень беспомощности французского короля и королевства, где, как он слышал, происходил конфликт внутри знати — между арманьяками и бургиньонами.

Хотя Эберхард не был интеллектуалом, он был любознателен и рассудителен, и — что в целом не характерно для средневековой хронистики — склонен не скрывать, но открыто высказывать свое собственное мнение. Виндеке употребляет по-немецки следующую цитату из Евангелия от Марка, которую мог услышать во время церковной проповеди: «Если царство разделится само в себе, не сможет устоять царство то»³. Библейское «царство» в лексиконе Виндеке обозначалось тем же словом, что и современная ему Империя (*ср.-в.-нем.* *rich*), но виделась ли последняя Эберхарду как структура столь же единовластная, что и царство Давида или царство небесное (*ср.-в.-нем.* *himelrich*)? В представлении Эберхарда Империей

1. «"O, quam misericors est deus",... das spricht zu Dutsch "o, wie barmherzig ist got"». *Windecke E. Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitalters Kaiser Sigismunds / hrsg. W. Altmann. Berlin, 1893. S. 130. (Далее — Windecke E.).*

2. См. итинерарий Эберхарда: *Skorka R. Eberhard Windecke itinerarium // Világtörténet. évf. 2009. Vol. 31. S. 34–50.*

3. «Wann ein rich zerteilt wird, wird es zerstört» (*Windecke E. S. 89*).

правит Римский король или император совместно с имперскими сословиями разного ранга — курфюрстами, князьями, графами, баронами, рыцарями и имперскими городами, которые ее саму персонифицируют. Вместе правитель и сословия составляют, образно говоря, *natio politica* Империи — ее «политический народ», собирающийся при дворе короля: «Вот поднялась с мест римская империя», — говорит Виндеке в контексте суда над Людвигом Гейдельбергским⁴. «Империя» как совокупность имперских сословий имеет право выступать как советник короля в принятии решений; вместе с ним она владеет и распоряжается «землями, людьми и городами» — имперской собственностью. Государь, словно смотритель, жалует ее сословиям в лен «от Империи и в Империи»⁵ и эту же собственность изымает после вымирания прямого потомства ленника. Хотя курфюрсты занимают особое положение, поскольку выбирают короля, они, как и все остальные сословия, являются «подданными его и Империи»⁶, называют его в тех грамотах, которые приведены у Виндеке, своим «дорогим милостивым господином»⁷ и также присягают ему. Но правитель не может завещать Империю — в представлении Эберхарда он лишь может так или иначе добиться благосклонности курфюрстов, чтобы они отдали предпочтение его наследнику-сыну: император Карл «добыл» для своего сына, будущего короля Вацлава, у семи курфюрстов «право владеть королевством Римской короны после своей смерти ценой городов и доходов Империи, которые он потому передал, отдал в залог и отписал курфюрстам»⁸, — говорит Виндеке.

Иной тип «царства» воплощен в Венгерском и Чешском королевствах. К их *natio politica* Эберхард относил земельных господ (*ср.-в.-нем.* *landesherrn*), являвшихся на совет по зову правителя. В глазах Эберхарда соотношение власти правителя и знати здесь было явно в пользу первого: Эберхард воспринимает эти государства как наследные земли Сигизмунда, в которых объединение сословий не может претендовать

4. «Als stunt das Romsch rich uf» (Windecke E. S. 127).

5. «Von dem rich und in dem rich» (Ibid. S. 125).

6. «Unser und des richs unertonen» (Ibid. S. 274).

7. «Unser gnediger liber herre» (Ibid. S. 71).

8. «Herwarp im das konigrich der Romschen kronen an den suben korfursten... noch sime tode zu besitzen mit des riches steten und renten die er den korfursten darumbe gap versatzte und verschreip» (Ibid. S. 3).

на самостоятельный выбор господина и на участие в управлении⁹. Показательно, что в восприятии Виндеке император Карл попросту отдал своему старшему сыну Вацлаву Чешское королевство, которое потом стало принадлежать его брату Сигизмунду как «законное наследство по отцу»¹⁰; Виндеке утверждает, что Сигизмунд владел королевством Венгрией «на том основании, что король Лайош Великий дал ему в жены свою дочь Марию»¹¹. Следует признать, что в среде аристократии этих королевств уже в эпоху Сигизмунда господствовали иные политические концепции: венгерские прелаты и бароны, чешские паны претендовали на то, чтобы король правил по их выбору, с их согласия и с их советом, что иллюстрируют сословные требования, предъявленные ими Люксембургу в 1387 и 1419 гг. Перспективность данных притязаний вызывает вопросы.

Эберхард дает читателю почувствовать эту разницу между властью Сигизмунда в Империи с одной стороны и в королевствах — с другой. Виндеке рассказывает о том, как из Венгерского королевства был изгнан «земельный господин» Миклош Шалгой, который, будучи весьма влиятельным (Виндеке сообщает, что тот имел восемь замков и был обязан приходить к королю на службу с двумя тысячами всадников), стал грабить и убивать. Сигизмунд, «не терпевший в Венгерском королевстве, чтобы кто-либо кому-либо такое причинял»¹², «обвинил Миклоша в нарушении закона страны, с полным правом пленил»¹³ и казнил бы, если бы тот не убежал из королевства. Виндеке дополняет это следующими словами: «Так король охотно бы устроил и в Римской империи, и [он] предложил это курфюрстам в городе Шпайере, но не смог получить согласия князей Римской империи»¹⁴. Здесь Эберхард намекает на произвол со стороны знати, для искоренения которого Сигизмунд имел больше возможностей в Венгрии, чем в Империи.

Rich как Римская империя и *konigrich* как вышеуказанные королевства отличаются для Виндеке как раз мерой власти

9. На этом примере можно убедиться, что судить о том, «как было на самом деле», на основе «Книги» — верный путь к ошибке. Устройство королевств Венгрия и Чехия отличалось между собой. Чешское королевство еще можно охарактеризовать как «наследную землю» — Сигизмунд, как и все Люксембурги до него, унаследовал ее как владение. Но с основаниями его власти в Венгрии разобраться гораздо сложнее. С одной стороны, он был предводителем, подчиняться которому как будущему мужу своей дочери Марии повелел прежний король Лайош Великий, обратившись к венгерской знати. С другой — эта же знать согласилась считать его королем на том условии, что он подпишет ее требования и заключит с ней лигу — союз равных (!). Сигизмунд — последний наследный и первый избранный король Венгрии. Подробнее см. *Mályusz E. Zsigmond király uralma Magyarországon*. Budapest, 1984. Подобное противоречие есть и у Виндеке: здесь Сигизмунд правит как муж дочери прежнего короля, в другом же месте сказано, что «несколько венгерских земельных господ» короновали его (*Windecke E. S. 14*).

10. «Sin recht veterlich erbe» (*Ibid.* S. 366–367).

11. «Sine tochter gab genant Maria, dovon der selbe konig Digemont das konigrich zu Ungern besaß» (*Ibid.* S. 4).

12. «Das ieman dem andern icht dete oder neme» (*Ibid.* S. 178).

13. «Do clagete der Romsch konig zu Ungern über den selben Schallaga Niklās im lantrechten und er gewan in mit recht» (*Ibid.*).

14. «Also hette der konig ouch gern gemacht in dem Romschen rich und seite und meldet das in der stat zü Spiere den korfürsten; er mocht aber der volge nit gehalten von des Romischen riches fürsten» (*Ibid.*).

короля. «Книга» Виндеке демонстрирует регулярность рейхстагов в Империи и нерегулярный созыв знати и городов в Венгерском королевстве. Эберхард, незнакомый с действительным влиянием знати на Сигизмунда и оценивавший не столь знакомые ему королевства лишь с внешней стороны, по-видимому, полагал, что король — их единственный правитель, временами милостиво обращающийся к местным подданным за советом. В Империи же Виндеке видел совсем другой механизм. Король вынужден договариваться с сословиями, действовать «через» (*ср.-в.-нем. durch*) князей и курфюрстов, использовать внушение, а не принуждение: постоянно взывать к помощи в соблюдении мира, достижении единства всех церквей и в деле победы над гуситами — «еретиками и мятежниками». Король, как «голова Империи» (у Виндеке нет такой метафоры, хотя он говорит о «головах святых церквей»¹⁵), продумывает, что необходимо сделать, высказывает это на рейхстагах, а затем действует «через семь курфюрстов и прочих могучих господ»¹⁶, которые становятся как бы руками этого организма. Все важные решения обязательно требуют «помощи и совета»¹⁷ курфюрстов; в словах автора звучит неодобрение, когда Римский король — будь то даже Сигизмунд, которому он был абсолютно предан — не соблюдает это условие и действует единолично. В «Книге» нет ни одного примера, когда Сигизмунд использует собственную или чужую грубую силу в Империи, и Виндеке осуждает другого римского короля — Вацлава, брата Сигизмунда, — за ее применение. Таким образом, в восприятии автора королю не положено прибегать к прямому, несогласованному ни с кем насилию.

Helpfen und dienen

Западногерманские медиевисты П. Морав и Г. Альтхоф подчеркивают: имперские князья были обязаны в силу своей личной, ленной связи с правителем оказывать тому «помощь

15. «Die grossen hoipter der cristenheit» (Windecke E. S. 413).

16. «Mit sinen vernünftigen werken und Worten und durch die suben kurfursten und ander großmechtig herren vollebrought hett» (Ibid. S. 1).

17. «Hilf und rat» (Ibid. S. 342).

и совет» (*лат.* *concilium et auxilium*). Эта формула известна и Эберхарду, который осуждает короля, направившегося в свой римский коронационный поход без «помощи и совета» князей (*ср.-в.-нем.* *one hilf und rot*). Виндеке осуждает и самих князей, которые именно «не желали помогать» своему королю в установлении мира в Империи (как, например, в усмирении герцога Людвиг Виттельсбаха, который захватил город Зельс)¹⁸.

Иного рода отношения ассоциируются с глаголом «служить» (*ср.-в.-нем.* *dienen*). Эберхард Виндеке утверждает во вступлении (обращаясь, по-видимому, к гражданам своего родного Майнца), что «всякий юноша должен искать своей службой господ» подобно тому, как некогда это делал он сам¹⁹. Один из его сеньоров, архиепископ Конрад Майнцский, попросил Эберхарда «сослужить ему довольно значительную службу»²⁰. Глагол «служить» создает ассоциацию со службой подчиненной, с отношениями между двумя принципиально неравными фигурами — как, например, князем-архиепископом и бюргером-фамилиарием; глагол «помогать» (которым выражается содержание княжеской службы королю) возвышает статус вассала, создает ассоциацию с отношениями почти равных друг другу субъектов. Ведь Сигизмунд согласно общепринятой формуле тогдашней дипломатики именовался «всесильнейшим князем», т.е. князем, первым среди других князей.

Выше была отмечена разница между категориями *rich* и *konigrich*, между феноменами Священной Римской империи и королевств Венгерского и Чешского; последние представлены у Виндеке в качестве структур, монархически управляемых. Поэтому требует своего объяснения, почему отношения власти в королевствах, например между королем и венгерскими баронами, описаны Эберхардом с помощью глагола «помогать», а не «служить»: Виндеке говорит, что венгерскую коронацию Сигизмунда «помогли провести некоторые могучие земельные господа»²¹. Не считает ли Эберхард, что Люксембург

18. «Nit helfen wolten» (*Windecke E.* S. 105).

19. «Herren mi sime dinste suchen» (*ibid.* S. 2).

20. «Etwas vil im zu dienen» (*ibid.* S. 238).

21. «Ouch daz bi der cröning manig groß landesherre, die daz hulftent vorbringen» (*ibid.* S. 14).

правил в Венгрии в качестве господина не естественного, но выборного? Известно, что Сигизмунд перед своей коронацией поклялся «держать в качестве советников» только венгерскую политическую нацию — прелатов, баронов и благородных мужей. В качестве первого выборного венгерского короля Сигизмунда рассматривает Я. Бак²².

²². Bak J. Königtum und Stände in Ungarn im 14.–16. Jahrhundert. Wiesbaden, 1973. S. 28.

Lant

Виндеке объездил много земель. Именно земель, а не королевств: конструкция «отправиться в королевство» (*ср.-в.-нем. in rich / konigrich zihen*) всегда означает у него «пойти с войском против этого королевства», в то время как для обозначения цели мирного путешествия используется слово *lant* в значении «земля, территория», но не государство. Проезжая то или иное место, он видел, что люди говорят на своем языке, и отождествлял землю, в отличие от современного человека, именно с языком, а не с государством. Европа того времени была лишена четких границ и фиксирующих их столбов и пограничных пунктов. Вполне можно предположить, что «Чешская земля» или, как он ее еще называет, «Чешские языки» (*ср.-в.-нем. Behemsche zungen*), начиналась у него там, где местное население говорит скорее на чешском, чем каком-нибудь диалекте немецкого.

Встреченные им поселенцы, их земля и деревня кому-то принадлежат. Виндеке ассоциировал слово «земля» не только с языком, но и с принадлежностью к чьей-либо собственности или держанию. *Lant* как совокупность ее обитателей очень редко предстает у Эберхарда в качестве активной силы; когда же это происходит, речь идет о чем-то, нарушающем обычай и чаще всего достойном осуждения. Так повествуется, например, о самочинстве крестьян, восставших в Альцае (Виндеке не уточняет, против кого: важным для него был сам факт самочинного проявления недовольства) и отправившихся изгонять

евреев из соседнего Вормса, или о грабеже и убийствах, чинимых гуситами — которых тот считал не только еретиками, но и мятежными подданными короля Сигизмунда. Виндеке говорит об этих алцайских крестьянах: «Из этого получилось бы, наверное, злое собрание»²³, — конъюнктив у автора, вероятно, означает, что это неподобающее поведение крестьян было пресечено. Эберхарду неприятно любое нарушение права, требующего, чтобы подданные были покорны и не занимались самосудом.

Итак, «земля» в сознании Виндеке — это 1) территория определенного наречия; 2) общность, подчиненная господину — королю и держателю. Можно ли на основании «Книги» Эберхарда говорить о каких-либо различиях в правовом положении «земель» в Священной Римской империи и соседних подчиненных Сигизмунду королевствах?

«Земля, люди и города» — в такой последовательности в документах, приведенных у Виндеке, перечисляется имперская собственность — передаются королем из имперской казны в держание — лен. После вымирания прямой ветви наследников они возвращаются к Империи — «земля, люди и города» не выбирают себе господина, а подчиняются воле короля, который вновь жалует их кому-либо и приводит к присяге. По описанию Виндеке император Карл привез своего сына Сигизмунда в Бранденбургскую марку и «сделал его в ней господином» — это выражение Эберхард расшифровывает так: «И пришлось господам, простолюдинам и городам признать его (Сигизмунда. — Н. Н.) и поклясться святым, что будут считать его своим маркграфом, обходиться с ним соответствующе и будут ему покорны и не отступят от него из-за какого-либо письма или известия»²⁴. Из этого можно сделать вывод, что, хотя марка-*lant* и не выбирает господина самостоятельно, но процедура предполагает ее выраженное согласие. Император Карл принудил сословия одобрить его выбор и присягнуть. Однако в конце этого же параграфа у Эберхарда сказано, что

23. «Daruß wer vilicht eine böse samnung worden» (Windecke E.S. 331).

24. «Do müsten die herren und die manne und die stete globen und zu den heiligen sweren in für einen marggrofen zu haben und zü halten und im gehorsam zu sin und nit von im zu treten umb keinerleie brief oder borschaft» (Ibid. S. 4).

Сигизмунд попросту «дал» ту же самую марку Фридриху, бургграфу Нюрнбергскому, без всяческих церемоний приведения сословий земли в покорность.

Считает ли Виндеке, что для процедуры наделения ленника землей согласие сословий необходимо? Представляется, что из-за неточности и неопределенности многих высказываний, встречающихся в труде Виндеке, вряд ли можно что-либо обоснованно утверждать. Наверное, стоит исходить из того, что Эберхард не был свидетелем введения Сигизмунда в Бранденбургскую марку (в 1378 г., когда это произошло, он еще не родился), а взял это сообщение из какого-то источника, посчитал интересным и толковым (ведь там речь идет о клятве верности этих сословий, принесенной любимому им Сигизмунду) и вставил в текст. Сам же Виндеке и здесь, и в других частях книги неоднократно использует вместо конструкции «сделать господином в чем-либо» простой глагол «дать» и не говорит о какой-либо присяге. Присяга Бранденбургской марки другому князю — в упомянутом выше случае Фридриху, бургграфу Нюрнбергскому — произошла она в действительности, или нет — была Эберхарду неинтересна, поскольку не касалась Сигизмунда. Верность господ, простолюдинов и городов этой земли именно этому королю подчеркивается в приведенном сообщении о присяге и в приписке, что сословия «так и делали», т. е. соблюдали свою клятву. Единственное, что можно утверждать — это убежденность Виндеке, что земли должны слушаться своих законных господ, первым из которых Эберхард определенно бы назвал своего покровителя.

Однако в книге есть эпизод, когда земля действует самостоятельно и даже вызывает гнев короля Сигизмунда, но не подвергается осуждению. В 1423 г. умер герцог Гельдерна и Юлиха Рейнальд²⁵, не оставив потомства. Соседний герцог Бергский²⁶ желал заполучить «Юлих и к тому же Гельдерн», оставшиеся без хозяина. По сообщению Виндеке, «земля Юлих решила присягнуть» этому герцогу «как своему наследному

25. Рейнальд IV как герцог Гельдерна и Рейнальд I как герцог Юлиха. Сын Вильгельма II, герцога Юлиха, и Марии, дочери герцога Гельдерна Рейнальда II. См.: *Wenzelburger K. T. Reinald IV // ADB. Leipzig, 1889. Bd. 28. S. 728.*

26. Адольф, герцог Бергский, относится к третьему поколению побочной ветви династии, правившей Юлихом. Его прадедушка был герцогом Юлиха (Вильгельм V), дедушка же женился на наследнице Берга Маргарите и стал герцогом Бергским (Герхард I). См.: *Strauven K. L. Adolf I // ADB. Leipzig, 1875. Bd. 1. S. 96–98.*

господину, если никто более близкородственный не будет претендовать»²⁷. Сословия же Гельдерна — знать, простолюдины и города (*ср.-в.-нем. herren, mann und stete*) — узнав, что дети господина Иоганна из Экмунда²⁸ — ближайшие законные наследники, «взяли старшего сына Арнольда, сделали его господином и герцогом Гельдерна, поклялись ему и сохраняли ему верность»²⁹. Архиепископ Майнцский Конрад, который был дядей Арнольда, попросил Виндеке, служившего ему тогда, направиться к Сигизмунду и добиться, чтобы тот пожаловал Гельдерн Арнольду³⁰. Советники Арнольда и Эберхард прибыли к королю. Послы долго убеждали короля, обращаясь к нему через Виндеке, говоря, что «если он (Сигизмунд. — Н. Н.) соизволит пожаловать их господам в лен эту землю и разрешит по праву владеть ею (ведь те избраны земельными господами, простолюдинами, городами и округой), тогда сей юный Арнольд из Эгмонда, избранный Гельдерном, Юлихом³¹ и Цютфеном, охотно обязуется служить его величеству так долго, как только сможет»³². Сигизмунд же ответил, что «эта земля — собственность его и священной империи и возвращается к ней после вымирания прямой ветви рода ленника, потому никто не может дать или назначить ей господина, кроме как Римский король»³³. Имело место полное отсутствие взаимопонимания.

Дальше Виндеке пишет несколько туманно, поэтому из текста нельзя понять, продолжает ли он передавать слова советников Сигизмунду или же говорит от своего имени. Скорее всего, второй вариант³⁴. Таким образом, фразу, которую во время составления своей книги Эберхард продиктовал писцу, можно перевести следующим образом: «Тогда советники задумались, я же заметил королю, что его милости следует повести себя милостиво и пожаловать вышеназванному господину эти земли по той причине, что они его выбрали, подняли и приняли, восславили и поклялись святым соблюдать это»³⁵.

Однако Сигизмунд не пожелал проявить свою милость, а, напротив, — впал в гнев и прекратил переговоры. Через неко-

27. «Also wart das ganz lant von Gulch eins, das sie dem herzogen swürent als eime erbeherrn, also also ob niemans neher were zü dem lant in der moße» (*Windecke E. S. 154–155*).

28. Иоганн из Экмунда был женат на дочери одной из сестер Рейнальда.

29. «Also erkanten sie wol, daz die kinder her Johans von Ekmunde die nehsten rechten erben weren, und noment den eltersten sün her Arnolt und machten den einen herren und herzogen zü Gelre und swürent und hieltent den» (*ibid. S. 154–155*).

30. *Ibid. S. 170*.

31. Видимо, повествуя выше о намерении юлихцев (см. цитату «Земля Юлих решила присягнуть...»), Виндеке не досказал, что сословия Юлиха выбрали Арнольда своим герцогом так же, как и народ Гельдерна. В противном случае надо признать, что послы слухавили перед королем, или Эберхард допустил сознательную или случайную неточность.

32. «Ob er iren herren wolt zu lehen lihen und mit recht günden solich lant, do sie erwelt sint von den landesherrn mannen steten und landschaft, darumb so solte und wolt der selbe jung Arnolt von Ekemont ein erwelter von Gelre Gúh und Zutphen siner gnoden dienen, also vast und verre er do möchte» (*ibid. S. 193*).

33. «Do antwurt der konig, soliches lant das were sin und der heiligen richs eigentüm und anerstorben, und meinte, das nieman keinen herren darzü geben noch zü setzen hette danne er als ein Römsch konig» (*ibid*).

34. Первый период следующего предложения «do gedochten die rete und ich warp es an den konig, das...» можно понять, как «тогда советникам пришла мысль, и я изложил ее королю, а именно, что...», или как «тогда советники задумались, я же заметил королю, что...». Мне кажется, что первый вариант предпочтительнее грамматически: скорее всего, здесь употреблен глагол *gedenken*, усиленный вариант глагола «думать» > [34], 35 >

торое время он позвал Эберхарда, сам начал разговор о пожаловании и сказал: «Дорогой, мы можем дать им это (лен сыновьям Иоганна из Эгмонда или грамоты о пожаловании послам. — Н. Н.) не раньше, чем мы получим за это вот такую небольшую сумму денег»³⁶. Виндеке ответил: «Милостивый господин, ваша милость должна сделать это из любви к моему господину, архиепископу Майнцскому. Он заслужил это»³⁷. Но король был непреклонен; в итоге советники договорились с канцлером Иоганном Альбеном об уплате 14000 венгерских флоринов³⁸.

Виндеке и остальные участники спора, как очевидно из приведенного отрывка, признавали, что пожаловать лен, т.е. издать грамоту о пожаловании, может только король или император; Арнольд же особенно остро нуждался в грамоте, поскольку на власть в Гельдерне претендовал также герцог Бергский. Однако избрание герцога сословиями той или иной земли даже для Виндеке, сторонника Сигизмунда, выглядит легитимным (или, скорее, допустимым в чрезвычайной ситуации, когда на владение активно претендует другой, неугодный сословиям властитель). Вероятно, он мог отстаивать эту точку зрения еще и потому, что считал себя обязанным исполнить просьбу архиепископа Майнцкого; также Виндеке, сочувствующий всем добрым христианам, жалеет и сословия Гельдерна, которые были бы вынуждены нарушить клятву, данную святым, в случае несогласия Сигизмунда пожаловать лен Арнольду.

Все же мне кажется, что в сознании Виндеке не было такого четкого противопоставления между правом Римского короля жаловать лен, кому пожелает с одной стороны и местным обычаям выбора правителя и поднятия его на щит — с другой. В том случае, если глагол *ufneten* имеет свое первоначальное значение «поднимать» во фразе «ведь они его избрали, **подняли** и приняли, восславили и поклялись святым соблюдать это», здесь вспоминается обычай германцев поднимать своих вождей на щите. То, что король определяет ленника, было обычной практикой того времени. Эберхард не возражает против

< [34] (Mittelhochdeutsches Wörterbuch mit Benutzung des Nachlasses von G. F. Benecke / ausgearb. von Dr. W. Müller. Leipzig, 1854. Bd. 1. Sp. 346a), который вполне может передавать здесь завершенность действия, хотя не исключена и специфическая форма претерита от глагола *gedagen* — «замолчать» (*Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. Leipzig, 1872. Bd. 1. Sp. 767*). Но все же более вероятно, что Виндеке имел в виду второе, просто не совсем удачно выразил его.

< 35. «Do gedochten die rete und ich warp es an den konig, das sin gnode sich gnedickich wolt bewisen und dem vor genanten herren solich lant lihen, darumb sie in doch erwelt ufgenomen und empfangen, gelopt und zu den heiligen gesworn hetten dobi zu behalten» (*Windecke E. S. 193–194*).

36. «Lieber, wir mochtent es in umbesust geben, e wir solich clein summe geltz darumbe nement» (*Ibid. S. 195*).

37. «Gnediger lieber herre, uwer gnode müste es minem herren von Menz zü liebe thün; der mocht es verdienen» (*Ibid.*).

38. *Ibid. S. 196*.

этого — о вызвавшем большие споры пожаловании саксонского герцогства маркграфу Мейсенскому Фридриху, а не Эриху Лауенбургскому, он отзывается совершенно нейтрально³⁹. Возможно, он не знал подоплеку этого конфликта, а может быть, и осознанно желал замаскировать спорное решение Сигизмунда. Обычно при возобновлении правления права земель уважаются тем, что они по обычаю клянутся святым почитать того или иного данного им господина (и этим гарантируется их покорность и верность). Но в исключительных ситуациях применяется идущий вразрез с правом короля обычай выбирать себе господина. Виндеке чувствует, что ради сохранения согласия между подданными и королем, сеньором и вассалом было необходимо, чтобы Сигизмунд смирился и стерпел в случае с Гельдерном ущемление своего права.

39. Windecke E. S. 152.

В представлении Виндеке выборы правителя «землей» — исключение даже для Империи. Для Венгерского же и Чешского королевства он не передает вообще ничего, что указывало бы на такую практику. Каким образом король Сигизмунд жалует владения и «делает» того или иного своего сторонника «господином в королевстве», с точки зрения Эберхарда? Господину Ченеку из Вартенберка он пожаловал замок Святого Вацлава, хотя тот находился в держании у других землевладельцев — Вацлава из Дубэ и Вилема Зайца из Вальдека. В этом эпизоде нет и намека, что на это требуется согласие округа замка или даже знати — местной *natio politica*⁴⁰. Согласно Виндеке, наделить властью в Венгерском королевстве Сигизмунд может даже иностранцев, непричастных прежде к местному *rich*. Например, король «сделал господином» Филиппо Сколари, который, по словам Эберхарда, был сыном башмачника из Флоренции⁴¹.

40. Ibid. S. 11, 131.

41. Ibid. S. 120.

Но я бы не стал утверждать, что для Виндеке «земля» в королевствах совершенно лишена собственной воли: ведь согласие не означает пассивность. Виндеке так рассказывает о посольстве от Валахии, в тот момент вассального Венгерскому

королевству воеводства, прибывшем с вестью о смерти воеводы Дана: «Эта земля прислала ему (Сигизмунду. — Н. Н.) булаву, что является ее правом и обычаем, и попросила его милость дать ей другую»⁴². «Присылать булаву» Виндеке расценивает как право земли — так она участвует в выборе правителя, пускай даже молчаливо. Ее согласие должно быть выражено этим жестом; в него вкладывается смысл, сходный с тем, который заключен в присяге святым в имперских ленах. Разве что Волошская земля настолько доверяет своему правителю, что заранее, не зная о том, кому достанется, демонстрирует согласие с его решением, в то время, как в Империи сословия земель должны выразить свое согласие после объявления будущего ленника королем.

Можно предположить, что в сознании Эберхарда вопрос о том, кто определяет ленника, не так важен по сравнению с необходимостью обеспечить согласие между правителем и землей. Назначение держателя или его выбор обосновывались для него существовавшими обычаями, которые, однако, не были жесткими и непротиворечиво уживались в его сознании. Сохранять мир в Империи, увеличивать ее в качестве «преумножителя империи», «августа» (*ср.-в.-нем. merer des riches*) — главная задача императора, ради которой тот, по мнению Виндеке, должен пожертвовать своими правами в менее важных областях и признать выбор сословий. Королевства же — по представлениям Виндеке — более простой механизм; там Сигизмунд предстает, скорее, как хозяин, распоряжающийся «своим законным отцовским наследством». Земле, по мнению Эберхарда, полагается слушаться его безоговорочно — таким образом, как в интерпретации Виндеке с сыновьей покорностью повела себя Волошская земля. Бросается в глаза, насколько различно он относится к сословиям Гельдерна и, например, к тем чехам, которые признали своим королем Жигимонта Корибутовича, литовского князя и не пожелали слушаться «своего естественного господина», господина «по рождению» —

42. «Und das land sant im einen kolben, also daz des landes recht und gewonheit ist, und boten sin gnode umb einen andern zu geben» (*Windecke E. S. 316*).

Сигизмунда Люксембургского. Конечно, такая разница в оценках имеет и другие причины. В отношении к последним может присутствовать также и личная неприязнь как к тем, кто выступил против дорогого ему покровителя. Точно так же, в случае с Гельдерном, Виндеке был лично заинтересован в том, чтобы выбор сословий был одобрен. Тем не менее, на мой взгляд, Виндеке сознавал правовые различия в положении имперских и «королевских» земель.

Gewalt und macht

Виндеке чувствует, что мир в разных ипостасях земного «царства» (ср.-в.-нем. *riich*) зависит не только от покорности земли своему господину, но и от согласия среди тех, кто имеет в них власть — между королем и их *natio politica*. Как он ее себе представляет и какими словами именуется?

Виндеке различает власть правителя и власть прочих представителей *natio politica*, используя слово *gewalt* для обозначения первой и слово *macht* — для обозначения второй. Оба слова — *gewalt* и *macht* — можно перевести как «власть». Чтобы лучше понять, что Эберхард хотел выразить ими, стоит обратиться к толковому словарю братьев Гримм⁴³, но при этом нельзя упускать из виду сам текст Виндеке: Эберхард не обязательно вкладывал в эти слова тот же самый смысл, что и те авторы, отрывки из которых составители использовали при составлении словаря.

История слова *gewalt* чрезвычайно обширна и занимает у братьев Гримм 185 столбцов⁴⁴. Имеет смысл указать, что первоначально подразумевалось под этим словом, и что им обозначали во времена Виндеке. Готский и древневерхненемецкий языки — наиболее ранние из германских языков, в которых оно использовано — «развили в нем параллели с *potestas*, *potentia*, с *auctoritas*, *imperium*, *dominatus* и *vis*, *copia*, *facultas* и даже вплели в его значения противопоставление *jus* и *violentia*»⁴⁵.

43. Grimm J. W. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. Leipzig, 1854–1961. Bd. 1–32. (Далее — DWB).

44. Ibid. Bd. 6. Sp. 4910–5095.

45. Ibid. Sp. 4912.

Рис. 2. Сожжение Яна Гуса. Миниатюра из рукописи «Книга императора Сигизмунда». Эльзас, мастерская Диебольда Лаубера, ок. 1445. Австрийская национальная библиотека, Вена, Cod. 13975, Fol. 129r

Описание рукописи: <http://www.handschriftencensus.de/14908>

Источник изображения: http://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_3315885&order=1&view=SINGLE

Таким образом, первоначально словом *gewalt* называли любого рода власть: власть верховную, ничем не обусловленную и единоличную (*лат. auctoritas, imperium, dominatus*), так и вообще любые силу и возможность — как законные (*лат. facultas, jus*), так и, в определенном контексте, противоправные (*лат. vis, violentia*). Слово *macht*, определяемое как *vis* или *potestas*, не было удостоено в словаре исторического рассмотрения; составители перечисляют все его значения в несколько произвольном порядке и, чаще всего, не привязывают их зарождение к какому-либо времени: 1) прежде всего, телесная сила, также сила духа (*лат. potestas anime et corporis*), *vigor*; 2) возможность, средство (*лат. facultas*); 3) превосходящая сила, власть, абсолютное право, в этом значении синонимично слову *gewalt* и употребляется совместно — *macht und gewalt* (*лат. coria, jus, pollentia*); 4) в библейском смысле — в значении «сын»⁴⁶; 5) грамота, подтверждающая полномочия; 6) в древнем языке также толпа, в более позднем устоялось как обозначение толпы воинов, войска; 7) государство, если взглянуть на него с военной точки зрения, «держава»; 8) часть головного убора замужней женщины, показывающего ее подвластное мужу положение⁴⁷. Если предположить, что слово *macht* не меняло коренным образом своего большей частью современного, зафиксированного братьями Гримм значения, то надо отметить его более узкий, «земной» и «плотский», по сравнению с ранним словом *gewalt*, характер. *Gewalt* — более широкое понятие, которое включает в себя основные значения слова *macht* (*лат. potestas, vis*).

Согласно братьям Гримм в средневерхненемецком языке, на котором мыслил Виндеке, произошло разграничение между словами 1) *gewalt* и *macht*⁴⁸, 2) *gewalt* и *kraft* (*ср.-в.нем. сила*)⁴⁹ и 3) усиление ассоциации *gewalt* с насилием и принуждением⁵⁰:

1. В древневерхненемецком языке слово *gewalt*, употребленное в качестве обобщения, приобретало наиболее близкое к слову *macht* значение; в более позднем языке такое обобщение — редкость. Вне устойчивых выражений слово *gewalt* все

46. Ruben, mein erster son, du bist meine kraft und meine erste macht (Рувим, первенец мой! ты — крепость моя и начаток силы моей). Быт. 49:3.

47. DWB. Bd. 12. Sp. 1397–1406.

48. Ibid. Bd. 6. Sp. 4920.

49. Ibid. Sp. 4938.

50. Ibid. Sp. 4939.

чаще означает «правление»⁵¹. Его все чаще используют там, «где поворот судьбы рвет в клочья людской расчет и преодолевает людскую власть»⁵², т. е. для обозначения действий высших сил, Бога и Дьявола. Самый же главный, на мой взгляд, показатель этого разделения из тех, которые были перечислены составителями — тот факт, что *gewalt* все чаще означает полную власть над владением⁵³, т. е. значение *auctoritas* превзошло в нем значение *potestas*. Значение полноты чувствуется в тех примерах, где *gewalt* имеет значение «полномочия», «причитающегося права»⁵⁴, «владения»-*dominium*, «грамоты о предоставлении полномочий»⁵⁵.

2. Таким же образом в средневерхненемецком языке разделены понятия *gewalt* и *kraft*: составители считают случайным и редким для средневековья использование сочетаний этих слов, демонстрирующее сходство значений (*ср.-в.-нем.* *krefteclich gewalt, rehte chraft unde guoten gewalt*). Там же, где слово *gewalt* употреблено отдельно и имеет сходство в значении со словом *kraft*, оно одновременно имеет смысл *violentia*. Логика братьев Гримм такова: слова разделены, если нет регулярных примеров использования одного из них в значении, характерном исключительно для другого.

3. Как латынь произвела слово *violentia* от слова *vis*, так и немецкий образовал в своих средневековых диалектах слово *gewaltsamkeit* (черта характера: «склонность к насилию») от слова *gewalt*, в результате чего слово *gewalt* стало сильнее ассоциироваться со значением «насилие». В этом употреблении слово *gewalt* передает два основных понятия: 1) «полнота силы, подавляющая любое сопротивление» — принуждение; 2) «применение власти, преступающее закон» — беззаконие (*ср.-в.-нем.* *unrecht*), которое в немецком обозначается тем же словом, что и несправедливость⁵⁶. В первом случае акцент поставлен на действии и фактическом результате, во втором — на морали, «праве/законе светского или духовного происхождения»⁵⁷.

51. Ibid. Sp. 4920.

52. Ibid. Sp. 4924.

53. Ibid. Sp. 4929.

54. Ibid. Sp. 4935.

55. Ibid. Sp. 4938.

56. DWB. Bd. 6. Sp. 4939.

57. Ibid. Sp. 4940.

Итак, какие значения Виндеке придает словам *gewalt* и *macht*? В сознании Виндеке *gewalt* имеет характер подчеркнута полной власти. Чешские дворяне, обещая Сигизмунду привести пражан в полную покорность, в передаче Эберхарда говорят: «За месяц мы подчиним тебе Прагу»⁵⁸. Вероятно, этим чехи хотели сказать, что пражане подчинятся и, как сказано в уже приводившейся цитате о приведении в покорность города Кёниггретц, будут «делать все, что король захочет». Фридрих Австрийский обещает передать Сигизмунду и Империи все свои владения и держания, чтобы тот «полностью эту самую землю как властелин держал, владел ею и поступал с ней так, как всякий пожелает поступать со своим имуществом, [т.е.] с законной собственностью»⁵⁹. Оттенок полноты присутствует и в широко распространенном у Эберхарда употреблении, когда *gewalt* означает «полномочия».

Полной властью у Виндеке обладают те, кто не подчинен каким-либо смертным. По вышеприведенным примерам можно понять, что к их числу автор относил Сигизмунда; также часто у него встречается обозначение власти римского папы как *gewalt* (ср.-в.-нем. *bobestlicher gewalt*). Из многих пророчеств и переводов писаний святых отцов Эберхард усвоил обозначение власти Бога или Дьявола как *gewalt* (ср.-в.-нем. *gewalt gotes, tufeliche gewalt*) — все это вполне совпадает с тем, как братья Гримм определяли это слово. Нечто новое заметно в том, что Виндеке употребляет термин *gewalt* не только для обозначения власти отдельных должностных лиц, но и силы крупных политических институтов как цельных единиц — Священной Римской империи и католической церкви. По словам автора миланский герцог поклялся королю Сигизмунду «отправиться в Ломбардию от имени Римского короля и его именем привести города во власть Священной Римской империи»⁶⁰. Даже если эта фраза Виндеке — окказионализм в принятом в то время общенемецком дискурсе, такое употребление слова *gewalt* показывает, что *rich* в сознании Эберхарда — политический

58. «Wir behemschen herren wellent dir die stat Proge in eime monat **in din gewalt geben** (выделено мной. — Н. Н.)» (Windecke E. S. 111).

59. «Das selbe land alles... **gewaltlich** (выделено мной. — Н. Н.) inne zu haben zü besitzen und domit zu thün und zu loßen also iegelicher mit dem sinen wol thunde mag mit rechter eigenschaft» (Ibid. S. 79).

60. «Das der herzog von Meilant solte ziehen in dem namen des Römschen koniges in Lamparten und die stet in sinen namen bringen und **gewalt** (выделено мной. — Н. Н.) an des heiligen Romschen riches statt» (Ibid. S. 147).

организм, который так же, как и правитель, обладает перво-разрядной властью. Виндеке использует слово *gewalt* также применительно к власти Людвига Гейдельбергского, пфальцграфа Рейнского: по сообщению Эберхарда курфюрсты «забрали у того власть»⁶¹ по причине его болезни. Вполне можно предположить, что как *gewalt* Виндеке воспринимал все потестарные должности в Империи.

Однако чины королевств, крайне мало известных Эберхарду, в сознании автора не имеют такой власти: надор, или, как его называет Виндеке, «великий граф Венгрии»⁶², епископы Эстергома, Загреба и Печа названы им «могущественными» (*ср.-в. нем. mechtig*), а не «полновластными» (*ср.-в.-нем. gewaltig*)⁶³. Сделать людей «могущественными», наделить их другим родом власти (*ср.-в.-нем. macht*) может правитель: Сигизмунд «захотел сделать» ранее упомянутого чешского дворянина Ченка из Вартенберга «крупнейшим властительным мужем на землях Чешской короны»⁶⁴; таким же образом в представлении Виндеке Пипо Шпан, флорентиец Филиппо Сколари, приобрел в Венгерском королевстве статус «господина». Сложно сказать, на чем в большей степени основана эта власть в понимании Виндеке — на праве владеть, к которому король приобщает тех или иных лиц («делает господином»), или на их фактическом авторитете, выстроенном в зависимости от того, какое имущество — земля, люди, города — находится в их владении и держании. *Macht* — это также принадлежность той части *natio politica* Империи и королевств, которая не занимает каких-либо должностей — тех, кто обозначен у Эберхарда как «немецкие князья» и «венгерские»/«чешские» господа.

Что, собственно, скрывается под словами *macht* и *gewalt*? По мнению братьев Гримм, *gewalt* можно понять, посмотрев на образованный с ним от одного и того же индоевропейского корня латинский глагол *valere* — здравствовать, быть/становиться сильным. Он чаще всего употребляется, когда говорится о здравствующих, выздоравливающих и взрослеющих живых

61. «Sie herzog Ludwig sinen gewalt benomen» (*Windecke E. S. 433*).

62. «Der groß grof von Ungerlant» (*Ibid. S. 67*).

63. *Ibid. S. 180*.

64. «So wolt er in machen zu eim großen mechtigen herren in der crone zü Behem» (*Ibid. S. 130*).

существах. Эберхард, что интересно, использует выражение «быть/стать полновластным», когда говорит о совершеннолети правителя — Сигизмунда⁶⁵ — и малолетстве французского короля⁶⁶. В сопоставлении этих слов можно почувствовать, что *gewalt* — это власть некоего организма, основанная на силе. Отсюда проистекает его значение — «насилие», которое в современном немецком варианте языка вытеснило все прочие смыслы этого слова. *Gewalt* как преступающая закон сила встречается у Виндеке очень часто: и в приведенных им документах, и в его собственном нарративе; в этих случаях оно входит в состав выражений: «такое страшное насилие и несправедливость»⁶⁷, «из желания причинить страшное насилие и дерзко нарушить права»⁶⁸. Однако в таком значении это слово Эберхард употребляет в подавляющем большинстве случаев лишь тогда, когда говорит о тех, к кому не испытывает симпатии — о гуситах, «устроивших в чешской земле великий произвол» и др. Если он рассказывает об уважаемых им господах, то это слово передает тот характер власти, который братья Гримм сформулировали как «полнота силы, подавляющая любое сопротивление». В латыни, на мой взгляд, сходным значением обладает слово *auctoritas*.

Слово *macht*, как несложно догадаться, произошло от глагола *machen* — делать. По словам Виндеке немецким князьям не нравилось стремление Сигизмунда прекратить разбой в Империи, т.к. они полагали, что, «если дойдет до этого, то, дескать, их власть (*macht*) будет слишком незначительна»⁶⁹. Трудно сказать, с чем ассоциировалось слово *macht* у Эберхарда. Возможно, что с добытой князьями, «сделанной» ими собственностью, их доходами (в том числе, как видно, от грабежей) и происходящим от всего этого влиянием. Однако, скорее всего — с тем фактом, что именно король вводил их во владения, закреплял лены за наследниками умерших господ, т.е. «делал» их князьями. Это может быть как власть, основанная на фактическом влиянии и силе, так и любое право, данное королем —

65. «Der selbe konig Sigemont zu sinen joren und zu sinen tagen komen were und ouch sin selps wol gewaltig were» — «этот самый король Сигизмунд вошел в лета и сам стал уже вполне полновластным господином» (Windecke E. S. 4).

66. «Der konig ist zü den ziten under sinen joren un tagen gewest und sin selber nit gewaltig» — «король еще не вошел в лета и сам не был полноправным господином» (Ibid. S. 399).

67. «Solich grossen gewalt und unrecht» (Ibid. S. 59).

68. «Durch des grossen gewaltes und frevels und und unrechten willen» (Ibid. S. 72).

69. «Meinten, wenn es darzu keme, so were ire macht zu clein» (Ibid. S. 105).

vis или *potestas*, как предложили братья Гримм⁷⁰. Главное — это власть, располагающая средствами для своего (полномочного или, напротив, незаконного) осуществления.

По «Книге императора Сигизмунда» видно, что для Виндеке *rich* как политический организм зиждется на этих двух формах власти. Правитель — голова — независимо ни от кого, по собственной воле, руководствуясь своим пониманием права и традиции, наполняет силой руки Империи — ее князей — наделяя их землей, людьми, городами. Эти формы власти не существуют друг без друга: *macht* без короля невозможно никому передать, *gewalt* без князей некому защищать. Поддерживать мир в Империи и защищать святые церкви возможно лишь при согласии внутри всей *natio politica*. Тогда король как *auctor* может осуществлять свои замыслы «через семь курфюрстов и других могущественных господ», направляя их *macht*

как *vis* или *facultas* в нужную сторону,
для общей цели.

70. Интересна эволюция этих слов в современном немецком языке. С. Веферс считает, что потенциал власти Римского короля или императора наилучшим образом можно увидеть на примере Сигизмунда. Будучи «королем без домена в Империи» (*König ohne Hausmacht im Reich*), он, по мнению С. Веферс, был лишен возможностей «реальной королевской власти (*Königsmacht*), опирающейся на наследные земли, и прав короля в узком смысле», и «имел в своем распоряжении исключительно средства своего чина (*Herrschaft*)» (*Wefers S. Sigismund und das Maß an Staatlichkeit // Sigismund von Luxemburg. Ein Kaiser in Europa. Mainz am Rhein, 2006. S. 18*). «Домен», «реальная королевская власть» в языке С. Веферс — производные от слова *macht*, демонстрирующие реальную возможность «сделать» что-либо; для обозначения должности имперского правителя, предоставляющей тому легитимность, но не возможность действий она использует слово *herrschaft*. Здесь можно увидеть то же самое различие *macht* и *gewalt*, которое есть у Виндеке, просто выраженное другими словами: Веферс употребляет слово *herrschaft* вместо слова *gewalt*, поскольку последнее устойчиво ассоциируется в современном языке со значением «насилие», а не с родом власти.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ADB — Allgemeine Deutsche Biographie

DWB — Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Windecke E.* Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitalters Kaiser Sigmunds / hrsg. von W. Altmann. Berlin: R. Gaertners Verlagsbuchhandlung, 1893.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Наумов Н. Н.* «Книга императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке: автор и проблема жанра // Петербургский исторический журнал. 2016. №1(9). С. 65–83.
2. *Bak J.* Königtum und Stände in Ungarn im 14.–16. Jahrhundert. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1973.
3. *Grimm J. W.* Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1854–1961. Bd. 1–32.
4. *Lexer M.* Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1872. Bd. 1.
5. *Mályusz E.* Zsigmond király uralma Magyarországon. Budapest: Gondolat, 1984.
6. Mittelhochdeutsches Wörterbuch mit Benutzung des Nachlasses von G. F. Benecke / ausgearb. von Dr. W. Müller. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1854. Bd. 1.
7. *Roland M.* Was die Illustrationen zu Eberhard Windecks Sigismundbuch präsentieren, was man dahinter lesen kann, was verborgen bleibt // Kaiser Sigismund. Zur Herrschaftspraxis eines europäischen Monarchen. Wien; Köln; Weimar, 2012. S. 449–465.
8. *Schneider J.* Herrschererrinerung und symbolische Kommunikation am Hof König Sigismunds. Das Zeugnis der Chronik des Eberhard Windeck // Kaiser Sigismund. Zur Herrschaftspraxis eines europäischen Monarchen. Wien; Köln; Weimar, 2012. S. 429–448.
9. *Skorka R.* Eberhard Windecke itineráriuma // Világtörténet. évf. 2009. Vol. 31. S. 34–50.

10. *Strauven K. L. Adolf* // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1875. Bd. 1. S. 96–98.
11. *Wefers S. Sigismund und das Maß an Staatlichkeit* // Sigismund von Luxemburg. Ein Kaiser in Europa / hrsg. von M. Pauly und F. Reinert. Mainz am Rhein, 2006. S. 17–24.
12. *Wenzelburger K. T. Reinald IV* // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1889. Bd. 28. S. 728.

Наумов Николай Николаевич

*Кандидат исторических наук, главный специалист научного отдела исторического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
nn-naumov@mail.ru*

Политический язык Эберхарда Виндеке

Цель статьи — охарактеризовать картину мира Эберхарда Виндеке (ок. 1380 – ок. 1440) — выходца из городской среды и приближенного германского императора Сигизмунда Люксембургского. Основной исследовательской задачей является выявление ключевых понятий его политического языка и их истолкование с помощью исторических словарей немецкого языка. Понятие *rich* (царство), к которому он относил современную ему Империю, обозначает единовластное политическое образование, правитель в котором обладает властью, именуемой термином *gewalt*. Это слово характеризует абстрактную неограниченную власть, сходную со властью сверхъестественных сил, — «произвол» в нейтральном смысле (*ср.-в.-нем. gottliche/tufeliche gewalt* — власть Бога/Дьявола). Однако в глазах Виндеке замыслы императорской власти не будут осуществлены, если этому не станет содействовать реальная власть (*ср.-в.-нем. macht*) имперских князей, основанная на их владениях, держаниях и привилегиях; с другой стороны, власть последних вторична, т.к. требует подтверждения «силой римской императорской власти», т.е. *gewalt*. Поэтому благополучие Империи, по глубокому убеждению Эберхарда, всецело зависит от согласия в отношениях между королем и князьями. Понятие *konigrich* (королевство, букв. «царство короля») формулирует в сознании Виндеке иной тип политической структуры, представленной в королевствах Венгерском и Чешском. Видимо, с его точки зрения, венгерский и чешский король обладал обоими видами власти. Будучи там

«господином по рождению», «естественным господином» (ср.-в.-нем. *ein natürllicher herr*), он передавал свою власть по наследству, в то время как правителя Империи избирали курфюрсты.

Ключевые слова: политическая терминология; власть в позднесредневековом обществе; Священная Римская империя; Сигизмунд Люксембургский; Эберхард Виндеке.

Nikolay Naumov

*Candidate of Sciences (History), Principal Research Fellow of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
nn-naumov@mail.ru*

The Political Language of Eberhard Windecke

The paper aims to characterise the political vision of Eberhard Windecke (1380–1440), a citizen of Mainz and a man in the service of the German Emperor Sigismund of Luxemburg. The article examines the main notions of his political language and interprets them with the help of historical dictionaries of German language. Windecke used the term *rich* (realm) to significate the contemporary Holy Roman Empire as a political formation with one ruler who possessed a special type of power — *gewalt*. This word was used to define the full authority of a king, as well as the unpredictable power of supernatural forces — God and Devil (Middle High German — *göttliche /tufeliche gewalt*). However, the emperor could not realise his intentions if they were not supported by the real power (Middle High German — *macht*) of the Imperial princes. On the other hand, this real power in form of imperial fiefs was to be confirmed by the king's authority, hence, the *macht* was in a secondary position to the *gewalt*. Eberhard Windecke was deeply convinced that the welfare of the Holy Roman Empire depended on the concordance between the German king and the Imperial princes. At the same time, the term *konigrich* (kingdom, *verbatim* the king's realm) signified another political structure represented by the kingdoms of Hungary and Bohemia. He probably thought that Sigismund was there in disposition of the both types of power, because he was by his birth a «natural lord» (Middle High German — *ein natürllicher herr*) of these lands and was able to bequeath them to his heir, while the German king was to be made by the electoral princes.

Key words: Political Language; Power in the Late-Medieval Society; Holy Roman Empire; Sigismund of Luxemburg; Eberhard Windecke.